

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 69–75.

Izvestiya of Altai State University. 2025. No 6 (146). P. 69–75.

Научная статья

УДК 94(37):32

ББК 63.3(0)323

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-08)

Urbs Aeterna: столичный имидж «вечного» Рима и формирование имиджа империи в эпоху Августа

Юрий Георгиевич Чернышов¹, Кирилл Александрович Чураков²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, ashpi@hist.asu.ru

²Средняя общеобразовательная школа № 53 с углубленным изучением отдельных предметов, Барнаул, Россия, 010300kirill@mail.ru

Original article

Urbs Aeterna: The Capital Image of “Eternal” Rome and the Formation of the Empire’s Image in the Age of Augustus

Yury G. Chernyshov¹, Kirill. A. Churakov²

¹Altai State University, Barnaul, Russia, ashpi@hist.asu.ru

²Secondary School No. 53 with Advanced Study of Individual Subjects, Barnaul, Russia, 010300kirill@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию формирования и эволюции столичного имиджа Рима, а также взаимосвязи этого имиджа с конструированием имиджа Римской империи в эпоху Августа. В работе дан обзор историографии вопроса и рассмотрены механизмы, посредством которых Август и его окружение использовали политические, социальные, религиозные и культурные средства для создания представления о Риме как о «вечном городе» и столице империи, символизирующей величие, стабильность, порядок и процветание. Формирование столичного имиджа Рима было не побочным результатом, а стратегическим инструментом при конструировании новой, общеимперской римской идентичности. Проводимая политика способствовала развитию и укреплению императорской власти, консолидации общества и созданию новой системы идей, которая легитимировала создание империи с центром в Риме. Несмотря на критику и альтернативные точки зрения, роль Августа в формировании столичного и имперского имиджа Рима остается неоспоримой. Приемы и средства имиджевой политики, использованные императорской властью, были многократно применены и получили дальнейшее развитие в новых условиях. Классический образ Рима как «Вечного города» и «Столицы мира» продолжал жить на протяжении многих столетий, оказав огромное влияние на политику и культуру не только многих стран в Европе, но и далеко за ее пределами.

Abstract. This article is devoted to the study of the formation and evolution of Rome’s capital image, as well as the interrelation of this image with the construction of the Roman Empire’s image during the age of Augustus. The work provides an overview of the historiography of the issue and examines the mechanisms through which Augustus and his circle employed political, social, religious, and cultural means to create the representation of Rome as the “eternal city” and the imperial capital, symbolizing greatness, stability, order, and prosperity. The formation of Rome’s capital image was not a byproduct but a strategic instrument in constructing a new, empire-wide Roman identity. The policies pursued contributed to the development and consolidation of imperial authority, the unification of society, and the establishment of a new ideological framework that legitimized the creation of an empire centered in Rome. Despite criticism and alternative perspectives, Augustus’s role in shaping both the capital and imperial image of Rome remains indisputable. The techniques and instruments of image-making employed by the imperial power were repeatedly applied and further developed in new contexts. The classical image of Rome as the “Eternal City” and the “Capital of the World” endured for many centuries, exerting a profound influence on the politics and culture not only of numerous European countries but also far beyond.

Ключевые слова: Рим, «вечный город», столица, империя, имидж, Октавиан Август, пропаганда, принципат

Keywords: Rome, "Eternal City", capital, empire, image, Octavian Augustus, propaganda, principate

Для цитирования: Чернышов Ю.Г., Чураков К.А. *Urbs Aeterna: столичный имидж «вечного» Рима и формирование имиджа империи в эпоху Августа* // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 69–75. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-08).

For citation: Chernyshov Yu.G., Churakov K.A. *Urbs Aeterna: The Capital Image of "Eternal" Rome and the Formation of the Empire's Image in the Age of Augustus*. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No. 6 (146). P. 69–75. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-08).

Проект написания данной статьи появился в период подготовки и проведения ежегодной интернет-конференции Алтайской школы политических исследований весной 2025 г. Тема этой конференции — «Роль столичных городов в формировании имиджей стран и регионов». В подавляющем большинстве поступивших из разных городов докладов рассматривались «кейсы» с историей столиц в новейшее (реже — в Новое) время. Историки, политологи, социологи, филологи, экономисты с разных сторон анализировали то, как формируются имиджи столиц и как они влияют на современное восприятие стран. Стоит отметить, что по этой тематике накоплен уже достаточно богатый опыт применения междисциплинарных подходов. Однако надо признать, что такие подходы гораздо реже применяются при анализе, например, средневековой и, тем более, древней истории.

Это связано и с ограниченностью круга источников, и с тем, что многие сотни лет назад социально-политические процессы имели такую специфику, которую далеко не всегда можно полно и адекватно объяснить с помощью современных теорий. Здесь нужно особенно глубокое «вживание» исследователя в атмосферу эпохи. Не случайно, что во многих серьезных исследованиях по Античности основную канву составляют апелляции ученых не к «модным» теориям, а к сообщениям древних авторов и археологическим материалам. Поэтому в ходе интернет-конференции даже поднимался вопрос: не будут ли модернизацией истории попытки применить к античной эпохе такие современные понятия, как «имидж» и «столица государства»?

Определенный резон в таком вопросе есть. Если говорить о современном понимании понятия «имидж», то здесь вполне обоснованной представляется такая формулировка: «имидж (англ. *image* — от лат. *imago* — образ, вид), целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т.п.» [1]. Однако нужно подчеркнуть, что именно в современном мире появилось множество технических средств (газеты, радио, телевидение, интернет и т.д.), которые поднимают уровень целенаправленного массового продвижения имиджа на такую высоту, которую не могли даже представить в древнем мире. С другой стороны, в древности

использовались для этого такие доступные средства, которые теперь не имеют широкого применения. Менялось со временем и понимание того, что такое «столица». В современном мире это прежде всего город, в котором находятся главные органы управления страной [2]. Для древности такой «политический» аспект нередко отступал на второй план перед религиозными и культурно-историческими основаниями «столичности». Все эти специфические детали необходимо учитывать, не отрицая при этом и то, что уже в древности можно проследить применение многих приемов продвижения имиджа, которые получили более широкое распространение теперь.

Один из наиболее интересных примеров для исследования представляет собой древний город Рим. Классический образ Рима как «Вечного города» и «Столицы мира» продолжал жить на протяжении многих столетий после падения Римской империи, оказав огромное влияние на политику и культуру не только многих стран в Европе, но и далеко за ее пределами. Еще к доримскому периоду в истории Италии относятся ставшие затем «провиденциальными» легенды и мифы об италийском «Сатурновом царстве», о миссии троянца Энея (сыне Венеры) и о волчице, кормившей братьев-близнецов Ромула и Рема. Считалось, что при основании города Ромулу (сыну Марса) явилось «божественное знамение» в виде 12 коршунов, и затем он совершил этрусский обряд: с помощью плуга провел ту черту, которая обозначила будущие священные стены города. Рим со временем все более «обрастал» мистическим и сакральным ореолом особого города, которому самими богами предназначена высочайшая миссия. На новом уровне государственной политики весь этот комплекс идей оказался востребованным с установлением принципата Августа.

Эпоха Августа была переломным моментом в истории Рима, когда после вековых гражданских войн совершился переход от республиканской формы правления к империи. На смену эсхатологическим пророчествам о гибели Рима пришли утверждения о том, что Рим будет существовать вечно. Август считал необходимым не только обеспечить политическую стабильность, но и сформировать такую сумму идей, которые помогли бы надолго сплотить общество и легитимизировать власть римских императоров, при-

несших счастливый «золотой век» (“aurea saecula”) [3, с. 12; 4, с. 120–129]. Ключевую роль в этом процессе сыграл Рим, превратившийся из обычной гражданской общины (*civitas*) в «Город» (“*Urbs*”) и «Столицу мира» (“*Caput Mundi*”), в которую «ведут все дороги» огромной империи. Вероятно, одной из важнейших предпосылок к этому стало то, что Рим от самого своего основания никогда не был «этнически замкнутым» образованием. Напротив, на протяжении веков он постоянно включал в круг получателей привилегий и гражданских прав все новых и новых союзников. В итоге при императоре Каракалле в 212 г. «римскими гражданами» были объявлены все свободные жители империи. Естественно, понятие «гражданство» во многом уже утратило к тому времени свой первоначальный «полисный» смысл.

Цель данной работы — выявление механизмов, посредством которых Август и его окружение использовали политические, социальные, религиозные и культурные средства для создания представления о Риме как о столице империи, символизирующей стабильность, порядок и процветание.

В литературе эта тема рассматривалась с использованием самых разных подходов. Начальный этап научного осмысления эпохи Августа характеризовался преимущественно изучением политико-административных структур принципата. Классические труды Теодора Моммзена, прежде всего «Римская история» [5], до сих пор сохраняют значение благодаря глубине исследования институциональных основ власти Августа. Моммзен трактовал принципат как монархию, завуалированную республиканскими формами, однако проблематика целенаправленного формирования имиджа власти оставалась на периферии его внимания. Схожий институциональный фокус прослеживался и в работе Рональда Сайма «Римская революция» [6]. Хотя Сайм новаторски для своего времени рассмотрел роль пропаганды в складывании «партии Августа», саму пропаганду он интерпретировал преимущественно как производную от политической конкуренции и как инструмент легитимации господства узкой элиты, а не как фактор, влияющий на коллективную идентичность. Центральными вопросами для этого периода оставались механизмы прихода Августа к власти и то, как осуществлялось управление, а не то, как конструировался образ столицы империи и всей этой власти.

Коренной сдвиг в изучении именно конструирования имиджа произошел в последней трети XX столетия. Знаковым событием стала публикация монографии Пола Занкера «Власть имиджей в век Августа» [7]. Занкер впервые всесторонне продемонстрировал, что визуальные репрезентации (архитектура, скульптура, нумизматика, глиптика) являлись не пассивным отражением политики Августа, но ее неотъемлемой составляющей и мощным инструментом формирова-

ния общественного сознания. Через них внедрялись идеи о «Вечном городе» (“*Urbs Aeterna*”) как центре мироздания, источнике «августовского мира» (“*Pax Augusta*”) и величия нового порядка. Его концепция «тотальной визуальной пропаганды» стала парадигмальной для целого поколения исследователей. Грег Вульф в работе о романизации провинций перенес акцент на периферию, исследуя процессы усвоения и адаптации римской культуры (а значит, и образа Рима), что вело к складыванию провинциальной римской идентичности [8].

Современные исследования, развивая наследие «культурного поворота», применяют новые методологии и ставят более специализированные вопросы. Так, Диана Фавро в монографии «Городской имидж августовского Рима» детально исследовала, как воспринимался преобразующийся Рим его обитателями и гостями [9]. Сейчас возрастает роль цифровых реконструкций (например, проект “*Digitales Forum Romanum*”) для оценки визуального воздействия архитектурных комплексов [10]. Ключевая проблема в современных работах смещается с вопроса, что и как создавалось, к вопросу о том, как это воспринималось разнородными аудиториями внутри столицы и в провинциях, и как официальные образы взаимодействовали с практиками повседневности и локальными культурными традициями.

Основы отечественной традиции изучения римской истории были заложены еще до революции [11; 12]. Однако в советскую эпоху изучение принципата Августа зачастую осуществлялось в рамках марксистско-ленинской парадигмы с акцентом на социально-экономические антагонизмы и классовую борьбу. Одной из лучших работ этого периода, по-видимому, можно признать фундаментальную монографию Н.А. Машкина «Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность» [13]. Труды С.Л. Утченко, А.Б. Егорова [14; 15] и ряда других исследователей данного периода были сфокусированы преимущественно на анализе социально-политических опор режима. Тем не менее, исследования этого периода обеспечили солидную источниковедческую основу для дальнейшего изучения данной проблематики.

После 1991 г. российское антиковедение активно интегрировалось в международный исследовательский контекст. Работа И.И. Кузнецова затрагивает культурные аспекты, но в рамках общей панорамы «величия и падения» империи [16]. Ю.Б. Циркин детально проанализировал религиозную политику Августа как стержневой элемент идеологического оформления власти [17]. Более прицельно проблематику репрезентации власти в раннем принципате разрабатывал В.Н. Парфенов в работе «Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика» [18]. Стоит также отметить работы Я.Ю. Межеричко, А.Н. Токарева и др. [19; 20]. Однако следует отме-

тить, что в отечественной историографии до сих пор отсутствуют комплексные исследования, специально посвященные именно столичному имиджу Рима как инструменту формирования имперской идентичности при Августе, с последовательным применением всего арсенала современных методологий (визуальные исследования, анализ пространства, рецептивная эстетика и др.). Исследования часто ограничиваются сферами политических институтов, военной истории или литературоведения, и в них далеко не всегда осуществляется синтез с данными визуальных и материальных источников для реконструкции целостного образа Вечного города.

Разумеется, в рамках данной статьи невозможно решить столь масштабную задачу. Авторы лишь хотели бы обратить внимание на необходимость целенаправленного и комплексного анализа механизмов формирования столичного имиджа Рима при Августе как одного из важных элементов конструирования имперской идеологии и идентичности. Наш ключевой тезис заключается в том, что формирование столичного имиджа Рима было не побочным результатом, а стратегическим инструментом при конструировании новой, общеимперской римской идентичности.

Идея Рима как центра мира и Вечного города имела глубокие корни в римской истории и культуре. Она отражает представление о городе как о неподвластном времени центре, предназначенном для вечного господства и процветания. Еще в период Республики римляне верили в особое предназначение своего города, в его избранность и величие [21, р. 40]. Цицерон писал, что именно посредством римского права и культуры возможно достижение справедливости и единства человечества, что и предполагает роль Рима как центра культурного мира (Cic., *De Off.*, 2,8). Саллюстий, описывая упадок нравов в Риме, утверждал, что в прежние времена римляне ставили интересы государства выше собственных, что и привело к его величию. Поэтому он призывал вернуться к прежним добродетелям, которые сделали Рим великим (Sall., *Catil.*, 6,1). Август во многом использовал такие идеи при развитии концепции “*Urbs Aeterna*”. Установив мир и стабильность после гражданских войн, он стремился сформировать такую систему идей, которые способствовали бы консолидации общества и легитимации его власти. Эти идеи нашли отражение в политике, в литературе, искусстве и архитектуре.

Ключевым достижением «Августова века» стала реорганизация политической и социальной структуры Рима, направленная на укрепление порядка и законности. Понимая, что открытое установление монархии вызывает сопротивление, Август умело замаскировал свою единоличную власть под республиканскими политическими институтами. Он сохранил сенат, магистратуры, но при этом сосредоточил в своих руках важнейшие полномочия. Как прин-

цепс сената (первый в списке сенаторов) он руководил заседаниями сената и определял политический курс. Также он получил *tribunicia potestas* (трибунскую власть), которая поддерживала его неприкосновенность и право вето на решения магистратов. Август провел масштабную административную реформу, направленную на укрепление центральной власти и повышение эффективности управления империей. Он разделил провинции на сенатские и императорские (последние, расположенные на границах империи и нуждавшиеся в постоянном военном присутствии, находились под управлением легатов, назначаемых лично Августом). Такая система управления позволяла ему контролировать армию и поддерживать порядок в регионах империи, обеспечивая безопасность и стабильность. Он также создал систему префектур, которая управляла областями империи, подчиняясь непосредственно императору.

Особое внимание Август уделял управлению Римом. Город был разделен на 14 округов, во главе которых стояли наблюдатели, отвечавшие за поддержание порядка и благоустройство. Была создана система пожарной службы и полиции, обеспечивающая строгие меры безопасности. Эти реформы не только улучшали систему управления городом, но и способствовали укреплению авторитета Августа и созданию имиджа справедливого и заботливого правителя. Он также активно поддерживал социальные программы, направленные на улучшение жизни бедных и нуждающихся, что способствовало обеспечению социальной стабильности и лояльности населения. Принцепс демонстративно проводил политику, направленную на восстановление традиционных римских ценностей и стабилизацию института семьи. Он издал законы, поощрявшие браки и рождение детей, боролся с распущенностью нравов. Были введены меры наказания за прелюбодеяние и безбрачие [18, с. 70–75]. Он также стремился возродить культы и восстановить храмы, пришедшие в упадок во время гражданской войны.

Одним из ключевых инструментов формирования столичного имиджа Рима в эпоху Августа стала масштабная строительная программа. Август стремился сделать из неупорядоченного города самый величественный и благоустроенный центр империи. Светоний сообщает, что Август с гордостью говорил о том, что принял Рим кирпичным, а оставил мраморным (Suet., *Aug.*, 28,3). Были построены новые храмы, форумы, базилики, амфитеатры, термы и другие общественные здания, которые должны были свидетельствовать о мощи и процветании Рима. Особое внимание уделялось реконструкции старых зданий и строительству новых, которые должны были отражать имперский стиль. Форум Августа стал символом его власти и величия. Он включал в себе храм Марса Мстителя, статуи выдающихся римских полководцев

и правителей, а также другие памятники, прославляющие римскую историю и культуру. Статуи «божественного» Августа (например, статуя из Prima Porta), «Алтарь Мира» (“Ara Pacis”, с изображениями богини Ромы, Энея, Ромула и Августа), триумфальные арки и другие памятники прославляли его достижения и власть. Театр Марцелла, построенный в честь племянника Августа, стал одним из крупнейших и самых роскошных театров Рима, свидетельствуя о процветании римской культуры и искусства. Архитектурная трансформация Рима не только сформировала визуальный образ имперского величия, но и улучшила условия жизни горожан, способствуя их лояльности и поддержке Августа.

Имидж Рима как столичного и благоустроенного города широко использовался для пропаганды имперской идеологии в провинциях. Римская администрация проводила политику унификации провинциальных территорий, внедряя архитектурные и административные стандарты, принятые в столице, что представляло собой соблюдение положений имперской власти и установление римских ценностей. В провинциях строились форумы, храмы, театры и другие общественные здания, которые напоминали о величии Рима. Римские законы и обычаи, римская культура и язык распространились в провинциях, формируя новую, романо-провинциальную идентичность [22, p. 89].

Хорошо понимая роль культуры и искусства в укреплении имперского имиджа Рима, Август покровительствовал поэтам, писателям, скульпторам и архитекторам, которые прославляли римские ценности и достижения. Особенно важна в этом отношении созданная по просьбе императора «Энеида» Вергилия — своеобразный «искусственный эпос», в котором генеалогия римлян возводилась к богам и троянским героям. В пророчествах о роли Августа там говорится, что ему предначертано принести новый «золотой век» (“aurea condet saecula”) на те поля Лация, где когда-то царствовал Сатурн (Verg., Aen., VI, 792-794), причем эта счастливая эпоха должна ознаменоваться полным триумфом Рима: его власть распространится на весь круг земель, где Рим будет править всеми народами для их же блага (Verg., Aen., I, 278-290; VI, 781-805; VI, 851-853; VIII, 720-728). Такого рода произведения во многом способствовали распространению имперской идеологии, культуры Рима и Августа [4, с. 133–141; 23, S. 48 ff.].

Нужно отметить, что, несмотря на отсутствие в то время сопоставимых с современными «средств массовой информации», власть широко использовала для пропаганды и такие «малые формы» визуального воздействия, как, например, монеты [24; 25] и даже изображения на геммах, камеях, перстнях и т.д. Так, например, на «гемме Августа», созданной в придворной мастерской, император изображен сидящим на троне вместе с богиней Ромой; там же помещены символы преемственности власти и насту-

пившей счастливой эпохи изобилия [26; 27]. Весьма масштабно использовались также государственные празднества, в частности, проведение торжественной пропагандистской церемонии «Вековых игр» (“Ludi saeculares”) в 17 г. до н.э. Там Август выступил в роли «второго основателя» Рима, «второго Ромула», а принесенное им благоденствие, как гласил сочиненный Горацием специально для этого события «Секулярный гимн», будет распространяться из Рима на все пределы земного круга и будет вечным [28]. Здесь был использован очень сложный комплекс пророческих идей (имеющих этрусско-римские и восточные корни) о смене веков и о смене империй. По сути, было объявлено, что при Августе в римской державе наступил «золотой век» [4, с. 126–128].

Несмотря на очевидные успехи в формировании столичного и имперского имиджа Рима, следует отметить, что этот процесс не был однозначным и не вызывал всеобщего одобрения. Некоторые историки и философы критиковали Августа за установление единоличной власти и ограничение республиканских свобод (Тас., Ann., 4, 3). Другие отмечали, что создание идеализированного образа Рима скрывало реальные проблемы и противоречия в римском обществе, которые обострились после Августа. Так, Ювенал спустя примерно столетие после смерти Августа писал, что времена, наступившие теперь, настолько порочны, что они даже хуже железного века (“nunc aetas agitur peioraque saecula ferri temporibus” — Juv., XII, 28–30). Официальный образ «идеального Рима» и образ «реального Рима» иногда сильно расходились, и это было отражено, например, в восприятии ранними христианами Рима как «вавилонской блудницы» («Откровение Иоанна» и др.) [4, с. 196–205]. Однако со временем, когда епископы в Риме приобрели огромное влияние и возникло папство, римские папы восприняли многое из ритуалов столичного и имперского наследия, например, стали начинать свои торжественные обращения к пастве со слов “Urbi et orbi” («Городу и миру»).

Итак, несмотря на критику, нельзя отрицать, что деятельность Августа сыграла важную роль в развитии римской идентичности и формировании имперского имиджа, и это оказало огромное влияние на всю последующую историю Рима. Эпоха Августа стала переломным моментом в истории Рима, когда столичный имидж Рима целенаправленно формировался и использовался для создания имперского имиджа, внушающего величие, стабильность и процветание. Политические и социальные реформы, архитектурная трансформация Рима, культурная и религиозная политика, распространение римских моделей управления в провинциях, — все это способствовало развитию императорской власти, консолидации общества и созданию новой системы идей, которая легитимировала создание империи с центром

в «вечном» Риме. Приемы и средства имиджевой политики, использованные римской императорской властью, впоследствии были многократно применены и получили дальнейшее развитие в новых условиях, вплоть до современности. Классический образ

Рима как «Вечного города» и «Столицы мира» на протяжении многих столетий продолжал жить, оказав огромное влияние на политику и культуру не только в Европе, но и далеко за ее пределами.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 2000. 1434 с. // Словари онлайн [сайт]. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/25343-%D0%98%D0%9C%D0%98%D0%94%D0%96> (дата обращения: 12.08.2025).
2. Тархов С.А. Столицы // География. 2007. №3. С. 1–6. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200700311&ysclid=m98e4u8d8n914203695> (дата обращения: 11.08.2025).
3. Грант М. Римские императоры. Биографический справочник правителей Римской империи. М. : ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. 400 с.
4. Чернышов Ю.Г. Древний Рим: мечта о «золотом веке». М. : Ломоносовъ, 2013. 240 с.
5. Моммзен Т. История Рима. Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. Т. 3. 640 с.
6. Syme R. The Roman Revolution. Oxford : Oxford University Press, 1939. 568 p.
7. Zanker P. The Power of Images in the Age of Augustus. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1990. 400 p. <https://doi.org/10.3998/mpub.15211>.
8. Woolf G. Becoming Roman: the Origins of Provincial Civilisation in Gaul. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 336 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511518614>.
9. Favro D. The Urban Image of Augustan Rome. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 346 p. <https://doi.org/10.2307/4352260>.
10. Digitales Forum Romanum // Digitales Forum Romanum [website]. URL: <https://www.projekte.hu-berlin.de/de/digitales-forum-romanum> (accessed: 14.06.2025).
11. Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 480 с.
12. Ростовцев М.И. Эллинистическо-римский архитектурный пейзаж. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1908. 224 с.
13. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М. ; Л. : изд-во Академии Наук СССР, 1949. 608 с.
14. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М. : Наука, 1965. 288 с.
15. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. 225 с.
16. Кузнецов И.И. Римская империя: величие и падение. М. : Наука, 2005. 350 с.
17. Циркин Ю.Б. Идеология и культура раннего Рима. СПб. : Нестор-История, 2010. 462 с.
18. Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2001. 278 с.
19. Межеричкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М. : Изд-во КГПУ, 1994. 442 с.
20. Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. 268 с.
21. Wallace-Hadrill A. Rome: A Cultural History. Oxford: Oxford University Press, 2001. 416 p. <https://doi.org/10.5860/CHOICE.46-6363>.
22. Goldsworthy A. In the Name of Rome: the Men Who Conquered the Roman Empire. London: Orion Publishing Group, 2007. 512 p. <https://doi.org/10.12987/9780300221831>.
23. Wifstrand Schiebe M. Das ideale Dasein bei Tibull und die Goldzeitkonzeption Vergils. Uppsala: Uppsala Universitet, 1981. 163 S.
24. Mattingly H. Coins of the Roman Empire in the British Museum. Vol. 1. Augustus to Vitellius. London: British Museum Press, 1965. 464 p.
25. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М. : Изд-во РАН, 1995. 656 с.
26. Вулих Н.В., Неверов О.Я. Роль искусства в пропаганде официальной идеологии принципата Августа // Вестник древней истории. 1988. №1. С. 162–173.
27. Zinserling G. Die Programmatik der Kunstpolitik des Augustus // Klio. Bd. 67. 1985. H. 1. S. 74–80.
28. Schmidt P. Horace's Century Poem: A Processional Song? // Lowrie M. (ed.) Horace: Odes and Epodes. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 122–140.

References

1. The Great Encyclopedic Dictionary / Ed. A.M. Prokhorov. 2nd Ed., Revised and Enlarged. Moscow: The Great Russian Encyclopedia; St. Petersburg: Norint, 2000. 1434 p. *Online Dictionaries [website]*. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/25343-%D0%98%D0%9C%D0%98%D0%94%D0%96> (accessed: 12.08.2025). (In Russ.).
2. Tarkhov S.A. Capitals. *Geography*. 2007. No 3. P. 1–6. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200700311&ysclid=m98e4u8d8n914203695> (accessed: 11.08.2025). (In Russ.).

3. Grant M. *Roman Emperors. Biographical Guide to the Rulers of the Roman Empire*. Moscow, TERRA — Knizhnyj Klub, 1998. 400 p. (In Russ.).
4. Chernyshov Yu.G. *Ancient Rome: The Dream of the «Golden Age»*. Moscow, Lomonosov', 2013. 240 p. (In Russ.).
5. Mommsen T. *History of Rome*. Rostov-na-Donu, Feniks, 1997. Vol. 3. 640 p. (In Russ.).
6. Syme R. *The Roman Revolution*. Oxford, Oxford University Press, 1939. 568 p.
7. Zanker P. *The Power of Images in the Age of Augustus*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1990. 400 p. <https://doi.org/10.3998/mpub.15211>.
8. Woolf G. *Becoming Roman: The Origins of Provincial Civilization in Gaul*. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 336 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511518614>.
9. Favro D. *The Urban Image of Augustan Rome*. Cambridge, Cambridge University Press, 1996. 346 p. <https://doi.org/10.2307/4352260>.
10. Digitales Forum Romanum. *Digitales Forum Romanum* [website]. URL: <https://www.projekte.hu-berlin.de/de/digitales-forum-romanum> (accessed: 14.06.2025).
11. Vipper R.Yu. *Essays on the History of the Roman Empire*. Rostov-na-Donu, Feniks, 1995. 480 p. (In Russ.).
12. Rostovtsev M.I. *Hellenistic-Roman Architectural Landscape*. Saint Petersburg, Tip. M.A. Aleksandrova, 1908. 224 p. (In Russ.).
13. Mashkin N.A. *The Principate of Augustus. Origin and Social Essence*. Moscow — Leningrad, Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1949. 608 p. (In Russ.).
14. Utchenko S.L. *Crisis and Fall of the Roman Republic*. Moscow, Nauka, 1965. 288 p. (In Russ.).
15. Egorov A.B. *Rome at the Turn of the Ages. Problems of the Birth and Formation of the Principate*. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo Universiteta, 1985. 225 p. (In Russ.).
16. Kuznetsov I.I. *The Roman Empire: Greatness and Fall*. Moscow, Nauka, 2005. 350 p. (In Russ.).
17. Tsirkin Yu.B. *Ideology and Culture of Early Rome*. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2010. 462 p. (In Russ.).
18. Parfenov V.N. *Emperor Caesar Augustus: Army. War. Politics*. Saratov, Izd-vo Saratovskogo Universiteta, 2001. 278 p. (In Russ.).
19. Mezheritskii Ya.Yu. *«Republican Monarchy»: Metamorphoses of the Ideology and Politics of Emperor Augustus*. Moscow, Izd-vo KGPU, 1994. 442 p. (In Russ.).
20. Tokarev A.N. *The Formation of the Official Ideology of the Principate of Emperor Augustus*. Kharkiv, V.N. Karazin Kharkiv National University, 2011. 268 p. (In Russ.).
21. Wallace-Hadrill A. *Rome: A Cultural History*. Oxford, Oxford University Press, 2001. 416 pp. <https://doi.org/10.5860/CHOICE.46-6363>.
22. Goldsworthy A. *In the Name of Rome: The Men Who Conquered the Roman Empire*. London, Orion Publishing Group, 2007. 512 p. <https://doi.org/10.12987/9780300221831>.
23. Wifstrand Schiebe M. *Das ideale Dasein bei Tibull und die Goldzeitkonzeption Vergils*. Uppsala, Uppsala Universitet, 1981. 163 S.
24. Mattingly H. *Coins of the Roman Empire in the British Museum. Vol. 1. Augustus to Vitellius*. London, British Museum Press, 1965. 464 p.
25. Abramzon M.G. *Coins as a Means of Propaganda of the Official Policy of the Roman Empire*. Moscow, Izd-vo RAN, 1995. 656 p. (In Russ.).
26. Vulikh N.V., Neverov O.Ya. The Role of Art in the Propaganda of the Official Ideology of the Augustan Principate. *Vestnik Drevnei Istorii*. 1988. No 1. P. 162–173. (In Russ.).
27. Zinserling G. Die Programmatik der Kunstpolitik des Augustus. The Program of the Art Policy of Augustus. *Klio*. Bd. 67. 1985. H. 1. S. 74–80.
28. Schmidt P. Horace's Century Poem: A Processional Song? Lowrie M. (ed.) *Horace: Odes and Epodes*. Oxford, Oxford University Press, 2009. P. 122–140.

Информация об авторах

Ю.Г. Чернышов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

К.А. Чураков, учитель истории и обществознания, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №53 с углубленным изучением отдельных предметов», Барнаул, Россия.

Information about the authors

Yu.G. Chernyshov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia;

K.A. Churakov, Teacher of History and Social Science, Municipal Budgetary General Education Institution “Secondary School No. 53 with Advanced Study of Individual Subjects”, Barnaul, Russia.